

ОТЗЫВ

официального оппонента Никонова Сергея Борисовича о диссертации Чжан Шухань на тему «Онлайн-журналистика современного Китая: развитие, специфика, тенденции», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки) в Диссертационный совет ЦДС 0500.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Актуальность диссертации Чжан Шухань определяется не только собственно научными, но и внешнеполитическими и культурно-цивилизационными факторами. В эпоху обострения глобальной конкуренции за информационное влияние понимание того, как устроена медиасфера Китая – одного из ключевых акторов современного мира, – становится насущной необходимостью.

Во-первых, Китай представляет собой уникальный кейс цифрового суверенитета. В то время как многие страны мира (включая Россию) находятся в состоянии технологической и контентной зависимости от западных цифровых платформ, запрещенных в Российской Федерации, Китай создал самодостаточную медиаэкосистему: WeChat, Douyin, Baidu, Alibaba. Изучение того, как эта экосистема поддерживается и регулируется, имеет прямое практическое значение для выработки стратегий информационной безопасности в других странах.

Во-вторых, актуальность работы усиливается тем, что западные теоретические модели (от «четвертой власти» до «рыночной автономии СМИ») не просто малопригодны для описания Китая – они часто ведут к принципиально неверным прогнозам. Как справедливо отмечает диссертант (стр. 5, 18), игнорирование институционального и культурного контекста порождает теоретический пробел. Заполнение этого пробела – не только академическая, но и политически значимая задача.

В-третьих, исследование актуально в контексте российско-китайского медиасотрудничества, которое в 2025 году вышло на беспрецедентный

уровень (шестой медиафорум в Пекине, соглашения между ТАСС и «Синьхуа», «Газпром-медиа» и Beijing Cool Whale Film). Российские журналисты и медиаменеджеры, работающие с китайской стороной, нуждаются в глубоком и системном понимании китайской медиасреды, ее «правил игры», платформенной структуры и культурных кодов. Диссертация Чжан Шухань предоставляет такое понимание.

Таким образом, тема исследования является высокоактуальной как с научной, так и с практической точек зрения.

Достоверность результатов обеспечивается комплексной методологией, репрезентативной эмпирической базой и корректным использованием статистических процедур. Особо следует отметить использование внушительного объема данных (32 000 единиц контента за трехлетний период), что позволяет делать статистически значимые выводы о дифференциации между сегментами медиасистемы; опору на актуальные источники, включая материалы на китайском языке, многие из которых вводятся в российский научный оборот впервые.

Научная новизна диссертации, с точки зрения оппонента, заключается в следующих ключевых положениях.

Во-первых, это концептуализация феномена «управляемой виральности». Диссертант показывает, что в китайской медиасреде популярность патриотического контента не является спонтанной, а поощряется алгоритмами, которые «награждают» такой контент более широким распространением, в то время как политически чувствительный контент не обязательно блокируется напрямую, а просто «тонет» в потоке – его вес снижается алгоритмически. Это более тонкий механизм контроля, чем прямая цензура, и его описание составляет важный вклад в теорию цифровой политической коммуникации.

Во-вторых, новым является эмпирически обоснованное выделение трех функциональных сегментов с различной тональностью и идеологической насыщенностью. Автор не ограничивается констатацией того, что

государственные СМИ «идеологизированы», а количественно показывает степень этой идеологизации (82,5% публикаций содержат идеологические маркеры против 18,7% у коммерческих порталов) и корреляцию с вовлеченностью аудитории ($r=0,42$).

В-третьих, введение понятия «конвергентной модели сайта» на примере Eastday.com, объединяющей новости, государственные услуги и коммерцию, описывает уникальный для мировой практики тренд, когда медиа превращаются в «супер-аппы» и выходят за рамки собственно информационной деятельности.

В-четвертых, предложенная периодизация развития китайских онлайн-СМИ с выделением эпохи Web 3.0 как этапа интеллектуальных медиа и алгоритмической персонализации (с 2015 г.) является наиболее современной и обоснованной.

В-пятых, ввод в оборот большого массива китайских источников (отраслевые отчеты, законы, статистика) обогащает российскую синологию и медиаисследования.

Анализ текста диссертации Чжан Шухань показывает высокую степень обоснованности всех положений, выносимых на защиту, а также выводов и рекомендаций.

Положение 1 (управляемость контента как системообразующий признак) обосновано через анализ 140 законов о киберпространстве, институциональной роли САС и технологических механизмов «Великого файрвола» и алгоритмической модерации.

Положение 2 (функциональная дифференциация трех сегментов) обосновано результатами контент-анализа, представленными в параграфе 3.2. Факторный анализ делает аргументацию наглядной и убедительной.

Положение 3 (редукция государственных СМИ до роли контент-провайдеров) обосновано в параграфе 2.3 через анализ платформенной зависимости. Автор показывает, что охват государственных СМИ в их собственных приложениях незначителен по сравнению с охватом через

аккаунты на коммерческих платформах, что создает парадоксальную зависимость.

Положение 4 (диалектическое сочетание конкуренции и взаимодополнения) обосновано в главе 2 на примерах взаимодействия CCTV, Sohu, Eastday.com, а также через введение понятий «непрерывный новостной поток» и «конвергентная модель сайта».

Положение 5 (понятия «управляемой виральности» и «партийных алгоритмов») обосновано через анализ корреляции идеологических маркеров и вовлеченности, а также через анализ официальных документов о регулировании алгоритмов.

Выводы, представленные в заключении, суммируют основные результаты и не содержат противоречий. Рекомендации для учебных программ и профессионального сообщества (параграф 3.3) имеют ясное практическое обоснование.

Теоретическая ценность диссертации выходит за рамки собственно филологии и журналистики и имеет междисциплинарное значение.

Во-первых, работа вносит вклад в политическую науку, предлагая концептуальный аппарат для анализа гибридных медиасистем, сочетающих рыночные механизмы и жесткий государственный контроль. Понятия «управляемой виральности» и «партийных алгоритмов» могут быть применены к изучению медиасистем России, Турции, Ирана, Вьетнама и других стран, где государство активно регулирует цифровую среду.

Во-вторых, исследование обогащает теорию алгоритмического управления. В то время как западные дискуссии об алгоритмах фокусируются на проблемах «фильтрующих пузырей» и алгоритмической дискриминации, китайский опыт показывает возможность алгоритмического «подталкивания» (nudging) в интересах государственной идеологии. Это важный эмпирический материал для политической экономики платформ.

В-третьих, работа имеет филологическую ценность, так как содержит определенный лингвистический анализ китайских медиатекстов: интернет-

сленга, политических клише, эвфемизмов, коммуникативных стратегий. Это вклад в медиалингвистику китайского языка.

Практическая ценность работы, помимо учебного и методического значения, заключается в следующем:

1. Для российских государственных органов, отвечающих за информационную безопасность (например, Роскомнадзор), анализ китайской модели алгоритмического регулирования и механизмов «управляемой виральности» может быть полезен при разработке аналогичных инструментов.

2. Для российских медиа, выходящих на китайский рынок (например, RT, Sputnik, ТАСС в рамках сотрудничества с «Синьхуа»), диссертация предоставляет конкретные рекомендации по адаптации контента к китайской платформенной среде.

3. Для китайских медиа, стремящихся к глобальной экспансии, анализ проблем международного позиционирования (доля китайского контента 1,4%, зависимость от западных платформ) может помочь скорректировать стратегии.

4. Для исследовательских и аналитических центров работа становится настольным справочником по современному состоянию китайских онлайн-СМИ.

К сильным сторонам диссертационного исследования Чжан Шухань необходимо отнести следующее.

1. **Системный подход.** Диссертация не распадается на отдельные очерки, а представляет собой целостное исследование, где теоретико-методологическая глава, исторический анализ, анализ современного состояния и перспективы связаны в единую логику. Каждый последующий раздел опирается на предыдущий.

2. **Высокий уровень операционализации понятий.** Диссертант не ограничивается общими рассуждениями об «управляемости» или «алгоритмизации», а предлагает конкретные операциональные индикаторы

(например, идеологические маркеры, частота упоминаний, тональность, интерактивные показатели) и проверяет их эмпирически.

3. **Сбалансированная позиция.** Автор избегает двух крайностей: как восторженного описания китайских «успехов» в духе государственной пропаганды, так и однозначно критического взгляда с западных либеральных позиций. Работа сохраняет академический нейтралитет, что особенно ценно для политически чувствительной темы.

4. **Новаторские концепты.** «Управляемая виральность», «партийные алгоритмы», «непрерывный новостной поток», «конвергентная модель сайта» – эти термины имеют высокий объяснительный потенциал и, вероятно, войдут в научный обиход.

5. **Актуальность для российско-китайского диалога.** Диссертация написана в период беспрецедентной активизации медиасотрудничества между двумя странами. Работа предоставляет российским специалистам ключ к пониманию того, как работают китайские коллеги, на каких платформах, под каким регулированием и с какими аудиторными ожиданиями.

6. **Качество эмпирического анализа.** Контент-анализ 32 000 единиц с факторным анализом – это серьезная заявка. Приятно видеть, что молодой исследователь владеет современными количественными методами наряду с качественными.

Высоко оценивая диссертацию в целом, тем не менее важно высказать ряд замечаний.

Диссертант анализирует корреляцию между наличием идеологических маркеров и вовлеченностью (лайки, репосты) и на этом основании делает вывод о «поощрении» патриотического контента алгоритмами (феномен «управляемой виральности»). Однако корреляция не доказывает причинно-следственную связь. Возможно, патриотический контент получает больше лайков и репостов не потому, что его «продвигают» алгоритмы, а потому что он искренне популярен среди пользователей. Чтобы доказать именно алгоритмическое «поощрение», необходим анализ А/В-тестов или сравнение

органического и продвигаемого охвата, что автор не делает. Справедливости ради, такие данные получить чрезвычайно сложно, но методологическая рефлексия этого ограничения в работе присутствует не в полной мере. Следовало бы четче указать, что вывод об алгоритмическом поощрении является гипотетическим и требует дальнейшего исследования с применением методов «алгоритмического аудита».

2. В работе анализируется аудитория в целом (1,125 млрд пользователей), но практически отсутствует анализ различий в медиапотреблении между возрастными и гендерными группами. Между тем, известно, что пожилые пользователи в Китае (например, аудитория Douyin Huoshan) предпочитают иной контент, чем молодежь (аудитория Xiaohongshu). Также есть данные о гендерных различиях: женщины активнее в социальных сетях, связанных с модой и лайфстайлом, мужчины – в политических и технических форумах. Учет этих различий мог бы обогатить анализ функциональной дифференциации платформ. В работе есть краткое упоминание о Douyin Huoshan для пожилых (стр. 146, 158), но систематического анализа нет. Это направление для будущих исследований, но в диссертации оно заслуживало бы хотя бы краткого раздела или гипотезы.

3. В параграфе 3.3 диссертант пишет о возможности использования китайского опыта алгоритмического регулирования в России и о практической ценности исследования для российских госструктур. Однако российская медиасистема и политическая система имеют существенные отличия: иной уровень концентрации власти, иная правовая традиция, иная структура интернет-рынка (присутствие западных платформ, которые в Китае заблокированы). Кроме того, в России нет аналога САС с такими широкими полномочиями, а попытки внедрения «Великого российского файрвола» (СОД) технически менее совершенен. Прямой перенос китайских практик вряд ли возможен. Рекомендовалось бы сформулировать вывод более осторожно: не «может быть использован», а «требует критического

вряд ли возможен. Рекомендовалось бы сформулировать вывод более осторожно: не «может быть использован», а «требует критического осмысления с учетом российской специфики». Впрочем, это замечание касается скорее формулировок, чем существа работы.

Диссертация Чжан Шухань является самостоятельным, завершенным научным исследованием, выполненным на высоком теоретическом и эмпирическом уровне. Работа вносит существенный вклад в изучение онлайн-журналистики Китая, предлагает оригинальные концепты и методологическую рамку, имеет теоретическую и практическую значимость. Положения, выносимые на защиту, обоснованы, выводы достоверны.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Чжан Шухань, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Официальный оппонент:

Доктор политических наук (10.01.10 - Журналистика),
доцент, профессор кафедры международной журналистики Института
«Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций»
Санкт-Петербургского государственного
университета

С. Б. Никонов

«20» мая 2026 г.

Личную подпись
Никонова
Сергея Борисовича
ЗАВЕРЯЮ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

